

ВИКТОРИЯ
СТРЕЛЬЦОВА

ПРОКЛЯТАЯ ЖЕНА,
ИЛИ ЖРЕБИЙ СУДЬБЫ

Виктория Стрельцова

**Проклятая жена,
или Жребий судьбы**

«Автор»

2024

Стрельцова В.

Проклятая жена, или Жребий судьбы / В. Стрельцова —
«Автор», 2024

Раз в несколько лет все незамужние девушки королевства тянут жребий. Та, кому повезло меньше остальных, становится женой Безумного лорда и, по совместительству, хозяйкой таинственного замка. Сегодня эта участь выпала мне. И это за неделю до свадьбы! Замок кишит нечистью, а его хозяин сторонится меня. Мне предстоит разгадать главную тайну этого места и выяснить: куда исчезла Роззи — предыдущая жена лорда, выбранная всего год назад.

© Стрельцова В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. Мертвая невеста, или назад дороги нет	6
ГЛАВА 2. Неудавшееся знакомство, или как извести будущего мужа	13
ГЛАВА 3. Скелеты в шкафах, или встреча со «страшным и ужасным»	20
ГЛАВА 4. Ночное знакомство, или «тысяча тухлых моллюсков»!	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Виктория Стрельцова

Проклятая жена, или Жребий судьбы

ПРОЛОГ

...Гнев будоражил кровь. Я всем сердцем ненавидела мерзавца, который надвигался на меня, словно коршун.

– Я еще не ваша законная супруга, лорд, – напомнила я мужчине, что сверлил меня взглядом уже несколько минут.

– Это поправимо, – парировал он в ответ, даже не думая отступить.

Какая наглость! Хотела бы я взглянуть на его родителей, что воспитали из него столь эгоистичного, самоуверенного негодяя.

– Вы безумны, – бросила я ему в лицо, делая шаг назад.

Позади меня стена. Дальше бежать некуда.

– Так все говорят, – лорд отстраненно пожал плечами. Казалось, мнение общества его заботило меньше всего. – А вы, Элла, слишком упрямы.

Я? Упряма? Да будь я упряма, ноги бы моей в этом чертовом замке не было!

– Мой господин, – процедила я сквозь зубы, бросив на своего собеседника довольно красноречивый взгляд.

– Лиар, – поправил меня Безумец.

– Лиар, – кивнула я, впервые произнеся имя будущего супруга вслух. – Ты заставил меня вести хозяйство, готовить, убирать, – я невольно закатила глаза, вспомнив о злополучном ужине, который готовила в первый день, и даже не заметила, как перешла на «ты», – но вынудить меня совершить ЭТО, – я ткнула пальцем в сторону кровати, окутанной предрассветными сумерками, – у тебя не выйдет.

Лорд шумно выдохнул воздух. По его сужающимся и расширяющимся ноздрям можно было догадаться, что их обладатель очень сильно злится. При этом на лице Безумца больше не дрогнул ни один мускул. Оно словно застыло, окаменело.

– Нет, нет, и еще раз нет, – я выставила вперед вытянутые руки, надеясь остановить Лиара и не дать ему приблизиться ко мне.

Попытка отстоять себя была обречена на провал. Горячее дыхание мужчины обожгло шею.

Время остановилось. Секунды потекли слишком медленно.

Сердце гулко стучало в груди. Дыхание перехватило от терпкого мужского аромата. Пальцы дрогнули от волнения. Никогда еще мужчина не был так близок ко мне. Страх и волнение смешались в коктейль, дурманивший разум.

– Леди, Элла, – выдохнул Лиар, едва касаясь губами моего уха, – если вы не сделаете это сами, я буду вынужден вам помочь, – сказал он, и, в знак подтверждения своих слов, потянул вниз за шнуровку платья...

ГЛАВА 1. Мертвая невеста, или назад дороги нет

– Ну же, девочки, пошевеливайтесь! – гневный раскатистый голос матушки эхом разлетелся по внушительного размера дому.

Затянув потуже ворот платья, Эмма поправила миниатюрную шляпку с тонкой паутиной вуали, и в последний раз взглянула на свое отражение.

– Скрамница, – упрекнула сестру, театрально закатив глаза, и с силой потянула за шнуровку корсета, заставляя свою небольшую грудь хоть немного приподняться.

В отличие от меня в свои восемнадцать Эмма предпочитала лаконичные, простые наряды без излишеств, хоть и могла позволить себе большее. Я же, хоть и не отличалась чрезмерной расточительностью, но все же любила красивые платья, коих у меня было предостаточно.

– Мне незачем демонстрировать свое тело, Элла. Ведь у меня есть Майк, – едва улыбувшись, ответила сестра.

– Смотри, как бы Майка не утащили прямо у тебя из-под носа, Эмма, – я поправила белокурый локон, выбившийся из сложной прически. – К тому же, – я метнула ироничный взгляд на сестру, – предложение он тебе так и не сделал.

– Это поправимо, – улыбнулась сестра. – Когда-нибудь я смогу назвать Майка своим мужем.

Я звонко рассмеялась.

– А по-моему он с тобой лишь для того, чтобы пялиться вот сюда, – я указала пальцем на внушительных размеров грудь Эммы, наглухо закрытую платьем с высоким воротом, и усмехнулась.

Да, природа не наградила меня пышными формами, как младшую сестру. Моя грудь без труда помещалась в самую маленькую ладошку. Мои ресницы не были такими длинными и пушистыми, как у Эммы, а губы не манили мужчин украдкой сорвать с них горячий поцелуй. И, тем не менее, я не считала себя дурнушкой.

– Элла и Эмма! – матушка перешла на крик. – Если вы сейчас же не спуститесь, то пойдете до центральной площади пешком!

Звонко смеясь, я спустилась по лестнице первой. Следом по ступенькам сошла на первый этаж Эмма. Укоризненный взгляд матушки едва не прожег у меня во лбу дыру. Она явно была недовольна столь долгими сборами дочерей.

Мой взгляд скользнул по огромной картине, что висела в холле на стене. Я поморщилась, отводя взор.

Я не любила это полотно с тех самых пор, как отец повесил его у парадной двери. Тогда я была еще совсем ребенком.

Стоило спуститься вниз по лестнице, как перед тобой возникало это угнетающее творение: девушка, руки и платье которой были перепачканы кровью, сидит у алтаря, а рядом, в пляшущих языках пламени, угадываются очертания человеческих фигур. Порой, мне казалось, что я слышала их душераздирающие крики и стоны...

– Экипаж подан, леди Фьера. – Чарли покорно склонил голову и отворил входную дверь.

Прикладывая колоссальные усилия, чтобы удержать дверь, слуга терпеливо дожидался, когда мы выйдем на крыльцо. Проходя мимо него, я заметила, как капелька пота блеснула на виске гнома и, соскользнув, скрылась за воротом его рубахи.

После смерти отца, управлять имением пришлось матушке. Ей, как женщине несведущей в подобных делах, пришлось нелегко. В течение первого полугодия она втрое уменьшила капитал отца. Спустя еще несколько месяцев наша семья уже погрязла в долгах. Содержать прислугу мы больше были не в силах.

Смирится с тем, что отныне ей придется самостоятельно вести хозяйство, матушка не смогла. Она наняла два десятка гномов, чья рабочая сила стоила в десятки раз дешевле обычного человека. Вот только производительность труда у них была отнюдь не высока. Тем не менее, это избавляло хозяйку имения от уборки, готовки и работы в саду.

– А-а-а, – взвизгнула я, когда за нами с грохотом захлопнулась дверь, едва не ударив Эмму по затылку.

Чарли кувырком скатился с крыльца, протиснулся между нами, путаясь в длинных дамских юбках. Его круглое лицо, красное, словно помидор, не то от смущения, не то от перенапряжения, было опущено. Стараясь не смотреть на хозяйку, под ее бранные крики он попятился к кустам, росшим вдоль дорожки. Еще секунда и он, извиняясь, скрылся за зеленой изгородью, которая в последнее время заметно поредела.

– Нахлебник! – кричала ему вслед матушка. – Самую простую работу выполнить не можешь!

Поспорить с этим было трудно. Все гномы королевства славились отменной ленью и чрезмерным пристрастием к яблочному элю.

Экипаж поджидал нас у ржавых ворот, ведущих из усадьбы. Их створки пронзительно заскрипели, пропуская нас вперед. Видимо гномы давно их не смазывали.

– Куда едем, леди Фьера? – окликнул матушку еще один гном с густой рыжей бородой, который сидел на козлах.

– На центральную площадь, дубина, – не сдержалась она, стукнув пухлым кулаком по старой красной обивке сидения, утратившей былую привлекательность. Увесистые перстни с драгоценными камнями на пальцах матушки невольно звякнули, стукнувшись друг об друга.

– Есть, леди Фьера, – тут же откликнулся кучер, и карета рванула с места, оставляя позади себя облако дорожной пыли.

На центральной площади яблоку было негде упасть. Кругом сновали дамы разных возрастов. Кое-где можно было заметить мужчин, которые пришли сюда, дабы удовлетворить свое любопытство или просто поглазеть со скуки.

Большинству собравшихся девушек не было и двадцати. Это были незамужние дамы из разных сословий. Здесь можно было встретить и посудомойку из трактира, и юную дочь кузнеца, и сестру казначея, и даже дочь Его Величества, красавицу принцессу Белару, с гордо поднятым подбородком, восседающую на специально сооруженном помосте, по левую руку от короля.

– Эмма, ты только посмотри, – я ткнула сестру локтем в бок, заставив повернуться. – Здесь даже дамочки из дома греха. Вот уж точно кому скромность чужда, – фыркнула я, не скрывая своего презрения.

Сестрица проследила за моим взглядом. Чуть поодаль от нас, сбившись в кучку, стояли три девушки. Их шелковые наряды едва прикрывали все самое сокровенное и я, видя, как щеки Эммы наливаются краской от стыда и смущения, поспешно отвернулась, едва сдерживая смех.

Тоже мне, ранимая натура! Будто у них есть то, чего нет у нее. Чрезмерная скромность когда-нибудь погубит Эмму.

– Фьера, дорогая, – раздался прямо за моим плечом высокий, женский голос, – как же я рада тебя видеть.

Матушка натянуто улыбнулась даме, что в сопровождении своих детей приблизилась к нам. Это была женщина лет пятидесяти. Высокая, статная, с тонкой талией, затянутой в тугой корсет. Медные волосы, собранные в высокую прическу, были украшены россыпью черного жемчуга. Подол платья благородного изумрудного оттенка был расшит золотыми нитями.

Я тут же приветливо поклонилась, продемонстрировав свою стянутую корсетом грудь сыну леди Тины, кавалеру ордена Желтого Почета, юному Энтони. В свои двадцать лет юноша уже дважды участвовал в боевых действиях, за что был удостоен награды, врученной Его Вели-

чеством королем лично. Леди Тина возлагала на сына большие надежды и подумывала о том, чтобы в ближайшие месяцы найти ему подходящую невесту из благородного и знатного рода, под стать Энтони.

Мое лицо озарила лучезарная улыбка и я, зардевшись, игриво облизнула губы, не отводя взгляда от парня. Тот, в свою очередь, едва коснулся губами моей вытянутой руки и перевел свой взгляд на сестру.

– Прекрасно выглядите, Эмма. Это платье вам к лицу, – в доказательство своих слов Энтони одобрительно кивнул.

Куда там! Да она в этом платье выглядит словно монашка, отлучившаяся из монастыря.

– Поговаривают, Элла выходит замуж? – Ада, старшая дочь леди Тины, шагнула вперед, оттесняя своего брата от нас с сестрой.

Ада высокая, темноволосая, с бледной кожей и застывшими чертами лица. Она напоминает мне каменную горгулью, застывшую на крыше их огромного дома.

Вот же зараза! И кто только тянул ее за язык?

Да, через неделю у меня свадьба, но ведь Энтони более лакомый кусок. Пожалуй, ради него я бы отказалась от Стефана.

– Это правда, – матушка кивнула, неустанно обмахивая веером лицо. – Скоро наш дом опустеет. Дети взрослеют, а что остается нам, Тина? Старость и одиночество.

– Быть может, Фьера, твой дом и будет погребен под слоем пыли и паутины, в моем же всегда будет слышен детский смех. К тому же, я не собираюсь ставить на себе крест, – леди Тина загадочно улыбнулась.

Судя по всему, у нее появился новый ухажер. Иначе как объяснить ярко накрашенные губы и густо подведенные брови? Ее кавалерам редко было больше тридцати пяти. Поэтому леди Тина всегда старалась выглядеть молодожаво.

Матушка сомкнула губы, но промолчала. Ни для кого не секрет, какого труда ей стоило «проглотить» столь унижительное оскорбление.

– Тина, дорогая, я и сама была бы рада внукам. Взгляни на Эмму, – матушка обняла сестру за плечи и уже в следующее мгновение развернула ее к себе на сто восемьдесят градусов. – Какая широкая кость! Она родит нам дюжину наследников!

Леди Тина криво усмехнулась. Она прекрасно знала, что наследовать детям Эммы будет нечего. Разве что моей сестрице удастся выйти замуж за богатого и влиятельного мужчину из знатного рода.

– У нас в роду все женщины плодovиты, – с гордостью добавила матушка.

Она хотела сказать что-то еще, но Тина, взмахнув рукой, прервала ее речь:

– Довольно, Фьера, – сквозь зубы процедила она, – я прекрасно понимаю, к чему ты клонишь. Моему сыну нужна не кошка, а супруга! Ищи денежный мешок в другом месте!

Приподняв подол длинного платья, леди Тина с гордо поднятой головой обогнула матушку и вскоре затерялась в толпе. Дети последовали за ней.

– Рад был повидать вас, Эмма, – Энтони на мгновение замер, повернув голову в сторону сестры.

Не найдя что ответить, та лишь улыбнулась одними уголками губ, провожая его высокую, статную фигуру взглядом. Я же смотрела вслед уходящему счастью и нервно покусывала губу.

– Будь ты проклята, старая карга, – прошипела вслед Тине матушка, грозно сверкая глазами. – Не переживай, доченька, – обратилась она уже к Эмме, – мы найдем тебе жениха богаче, чем этот самодур.

– Но у меня есть Майк, – в голосе сестры я расслышала неприкрытые нотки досады и раздражения.

Матушка бросила на меня короткий взгляд и, обхватив лицо младшей дочери ладонями, горячо прошептала:

– Нет, Эмма. Майк беден. Ты достойна лучшего, дорогая.

Сестра покорно кивнула, но от меня не укрылось то, как она стиснула пальцы – до боли, до хруста.

Эмма любит Майка, но вместе им быть не суждено. Матушка никогда не выдаст дочь замуж за фермера. Это будет позор.

На площади было несколько тысяч девушек. Я медленно обернулась вокруг своей оси, пытаюсь вычислить ту, чья жизнь сегодня кардинально изменится.

Присутствовать на подобном мероприятии мне доводилось до сегодняшнего дня всего единожды. Это было год назад. Мне едва исполнилось восемнадцать. Мы с матушкой вдвоем отправились на площадь. Эмме было семнадцать, и тогда она еще не могла участвовать в «темном» отборе.

Почему его называли «темным»? Ответ на этот вопрос не знает никто. Быть может по той причине, что никто по сей день не ведает, по какому принципу выбирают ту «единственную», что навсегда покинет отчий дом.

Эта традиция зародилась еще несколько тысячелетий назад. Королевство Антхаар еще не было столь большим и величественным, как сегодня. В то время лишь закладывались первые камни, на которых впоследствии выросло несколько десятков городов и поселений.

Согласно древней легенде, когда наши предки стали возводить первые здания они обнаружили пещеру. Нет, скорее это был узкий лаз, ведущий в подземный храм. Стены святилища были покрыты защитными рунами, а в центре зала зияла глубокая дыра, в которую без труда мог поместиться человек. Не было видно ни конца, ни края ей. Казалось, это бездонный колодец, упав в который и сгинешь навсегда.

Подумав, что место это проклято, люди решили засыпать колодец. Но сколько не сыпали они земли, все было тщетно. Казалось, чем больше они трудились, тем глубже становилась яма.

Спустя несколько недель непрерывной работы, в один из дней люди обнаружили, что колодец доверху наполнен водой, а на поверхности его плавает каменный шар. Несмотря на то, что был тяжел, он с легкостью покачивался на поверхности воды и не шел ко дну.

На свою беду люди вынули шар из воды, и тут же на нем вспыхнули алые буквы, выжигая на ровной поверхности рельефные письмена, которые не стереть, не свести было уже невозможно.

Первое женское имя, которое было выгравировано на шаре, до сих пор аккуратным почерком выведено на первой странице книги «Павших во благо королевства Антхаар». Его знал каждый житель. Анда – первая падшая во спасение.

С тех пор периодически колодец наполняется живительной влагой до краев, принося одной из нас смерть. Сгинуть в глубинах его вод во благо королевства – почет. Тех, кто не желает жертвовать собой во спасение, принуждают силой.

Порой колодец не тревожит нас десятками лет. Мы удовлетворяем его жажду крови, не давая студеным водам разлиться по Антхаару, в поисках своей избранницы, считая все на своем пути. Но с прошлого жребия прошел всего год, и это не на шутку встревожило всех.

– Элла, – сестра тихо обратилась ко мне, – как ты думаешь, что происходит с теми, кого выбирает колодец? Зачем ему загубленные девичьи жизни? Ведь должен быть в этом какой-то смысл?

– Разве это важно? Главное, чтобы эта яма не тревожила нас как можно дольше. И если для этого, туда нужно сунуть какую-то пастушку, то я не против, – отозвалась я.

– А если выбор падет на кого-то из нас? – воскликнула Эмма, удивляясь моему хладнокровию.

Нет, я вовсе не жестока. Просто сестрица порой бывает такой занудой!

Я стряхнула с пышной юбки невидимые пылинки и взглянула на нее:

– Год назад он забрал Роззи, – едва ли не по слогам произнесла я. – Дочь пастуха. До нее была одноглазая прачка с королевского двора. А еще раньше девица из дома греха, верно матушка? – и дождавшись, пока мама кивнет, я продолжила. – Ни одной особы из знатного рода. Ни одной! – Мой пальчик взметнулся вверх. – Об этом во всех королевских летописях написано.

Конечно, я знала это не из самих летописей, а скорее из сплетен и слухов. Чтение довольно скучное занятие. Зато Эмма светским беседам предпочитала пыльные свитки и фолианты с историческими заметками.

– Среди «избранных» были и знатные особы, вот только было это так давно, что большинство позабыли об этом, Элла, – нравоучительным тоном продекламировала сестра. – А те, кто помнит, стараются не афишировать, чтобы не сеять панику среди знати.

Знати... Мы уже давно балансируем на грани, перешагни которую, и тут же окажешься за чертой бедности.

Наш род уже давно обнищал и утратил былое могущество. После смерти отца все стало настолько плохо, что нас перестали приглашать на балы, устраиваемые каждую новую луну при дворе короля. Брэдстоны ныне были не в почете. Поэтому я не исключала того, что мы можем оказаться в числе претендентов, которые могут прийти по душе бездонному колодцу, если таковая у него конечно имеется.

– Смотрите... Идет... – шепот пронесся по площади от входа в пещеру до жилых домов, у которых столпилась большая часть людей, не решаясь подойти ближе.

Я привстала на цыпочки, силясь разглядеть служителя «темной» святыни, который должен был вынести каменный шар и огласить имя «избранной» девушки.

Вдалеке мелькнул фиолетовый балахон с серебристой оторочкой, переливающейся в лучах полуденного солнца. Руки служителя крепко сжимали шар. Выбор был сделан. Ему оставалось только огласить его и увести к бездонной яме ту несчастную, чье имя выведено невидимой рукой на камне.

Руки, испещренные сеткой морщин, подняли над головой проклятый артефакт, демонстрируя начертанные на нем символы. Оттуда, где стояли мы, написанное было не разглядеть. Но это и не требовалось. Имя волной пронеслось сквозь толпу, раз за разом произносимое вслух. Тысячи голосов повторяли его словно мантру, избавляющую их семьи сегодня от горя.

– Элла, – долетели до меня отголоски женского голоса, словно далекое эхо. – Элла Брэдстон. Ее имя на шаре.

В следующее мгновение на меня уставились несколько сотен пар глаз. В них читалось явное облегчение. Оно и понятно. Сегодня оборвется моя жизнь, а не тех, кто дорог и мил их сердцу...

...Удивительно, но мое сознание все еще оставалось ясным. Прошло уже достаточно времени, но поток моих мыслей все никак не обрывался. Казалось, вот-вот легкие заполнятся мутной водой, и мое брренное тело пойдет ко дну. Но нет. Этого не происходило. Тем не менее, открыть глаза я так и не решалась. В какой-то момент закралась мысль, что я никогда не достигну дна, не умру, а буду ждать своей кончины в черной бездне, целую вечность. До тех пор, пока душа не унесется ввысь по узкому тоннелю, а кости не превратятся в прах, который станет вечным пленником бездонного колодца.

С того момента, как почва исчезла у меня из-под ног, прошло уже больше минуты. А быть может и меньше. Сложно ориентироваться во времени, когда ты каждую секунду ожидаешь смерти.

Я переступила черту сама, не дожидаясь, когда сморщенные пальцы священнослужителя толкнут меня в спину. Без лишних слез и истерик я готова была сделать то, что было предназначено судьбой.

Несколько минут назад под шепот ни на секунду неумолкающей толпы я приблизилась к лазу. Здесь я обняла растерянную Эмму, поцеловала припудренную щеку матушки и шагнула внутрь.

– Как же так? – донесся до меня голос мамы. – Элла же должна была выйти замуж за Стефана, – причитала она, глотая соленые слезы. – Этот брак вернул бы нашей семье хотя бы часть бывшего влияния и могущества. Сегодня же примерка платья, Элла, – кричала она мне вслед, словно сейчас что-то зависело от меня.

Сердце сжалось от боли и обиды. Матушка никогда не любила меня по-настоящему. Для нее я всегда была лишь тем рычагом, потянув за который она могла вновь обрести несметные богатства. Для этого нужно было лишь выбрать верно, ту сторону, в которую тянуть. А если точнее, выбрать жениха.

– Не плачьте, матушка, – я едва различила голос сестры, которая, как и все собравшиеся, осталась снаружи. – У вас есть я.

– Конечно, дорогая, – всхлипнула матушка. – Думаю, Стефан не станет возражать, если...

Я отчаянно затрясла головой, не желая этого слышать. Впрочем, мне и не пришлось. Лаз уходил вниз, оставляя мою прежнюю жизнь снаружи.

Звуки стихли. Наш путь освещал лишь факел в руках служителя. Старик шел позади меня, опасаясь, что я решу сбежать. Зря. Бежать мне было некуда.

Еще минуту назад я была счастливой невестой, а что теперь? Ходячий труп, обреченный на скорую смерть!

– Эй, чего застыла? – сквозь толщу воды донесся до меня приглушенный мужской голос. – Жива?

Тут же меня рывком выдернули из холодной воды. Я закашлялась и ухватилась за сморщенную руку, что только что вытащила меня чуть ли не с того света. Я хотела было поблагодарить своего спасителя, но вместо этого лишь громко выругалась.

– Вы мне клок волос вырвали, – мои глаза округлились, глядя на светлую прядь, свисающую между пальцами моего не то спасителя, не то обидчика.

Издав нечленораздельный звук, священнослужитель подхватил меня подмышки и усадил на край колодца. Старик оказался сильнее, чем я думала.

– А ты чего топиться вздумала? Нам тебя доставить нужно в целости и сохранности, а ты едва не захлебнулась прямо в гроте!

– Ну, в целости уже вряд ли, – я с досадой покосилась на белокурый завиток.

Священнослужитель лишь отмахнулся от меня и жестом велел следовать за ним.

Отжав подол платья, и отбросив с лица влажные волосы, я догнала своего провожатого.

– Вы меня разве не будете убивать? – спросила я, не веря случившемуся.

Старик вздохнул и покачал головой:

– Что не отбор, то какое-то чудачество! Почему вы все вбили себе в голову, что идете на верную смерть? Вы вообще летописи изучали? – негодовал священнослужитель. – То челом о камни бьются, то пытаются напиться из колодца. Ты вон вообще топиться вздумала! И ведь нахлебалась бы, не помоги я тебе! Где бы мы потом новую невесту искали?

– Невесту? – с любопытством переспросила я, на ходу пытаюсь заколоть мокрые волосы.

Перспектива остаться в живых, да еще и выйти замуж не могла не радовать. Все лучше, чем рыб кормить на дне колодца.

– Пошевеливайся, – бросил через плечо старик, поднимаясь по каменной лестнице, идущей со стороны противоположной лазу, через который мы вошли в пещеру.

Солнечный свет ослепил глаза, свыкшиеся с полумраком пещеры. Я зажмурилась, потирая тыльной стороной ладони веки.

– А лорд не дурень, – донесся до меня чей-то голос.

Присмотрелась и увидела повозку, на которой восседал невысокий мужчина. Он то и дело накручивал на палец рыжий ус, с любопытством рассматривая меня.

– А где экипаж?

Разочарованию не было предела. Вместо кареты телега, груженная сеном. Кажется, я рано обрадовалась, узнав про замужество. Не иначе как собрались выдать меня замуж за какого-то бродягу. Иначе как это объяснить?

– Столицу нужно покинуть до захода солнца, оставаясь при этом незамеченной, – терпеливо объяснил священнослужитель. – Экипаж наделает много шума и привлечет излишнее внимание.

– К чему такая скрытность? – удивилась я.

Старик взял меня за руку. Его ладони крепко сжали мои пальцы. Серые, выцветшие глаза, полные скорби, уставились на меня.

– Отныне ты, Элла Брэдстон, для всех мертва. Будет лучше, если твои родные никогда не узнают, какая участь уготована тебе судьбой.

ГЛАВА 2. Неудавшееся знакомство, или как извести будущего мужа

Несколькими часами ранее это место было для меня лишь маленькой, маячившей вдалеке точкой, скрывающейся за иллюзорной дымкой. В реальность подобного сооружения поверить было сложно. Тем не менее, вот он – Безумный замок.

Я непроизвольно смерила взглядом высокую гору на противоположном берегу реки, вершина которой терялась за пушистыми, белыми облаками. Несмотря на то, что склон был достаточно крутым, Безумному лорду удалось построить здесь настоящую крепость.

Каменные башни вырастали прямо из горных склонов. Они тянулись по всему диаметру горы. Большие и маленькие, высокие и низкие. Подножие холма утопало в густой изумрудной растительности. Между высокими деревьями, усыпанными листвой всех оттенков зеленого, тянулась узкая тропа, петляющая между огромных валунов.

Извозчик натянул поводья, и повозка остановилась у невысокой деревянной изгороди, что стояла вдоль дороги.

– Дальше проезда нет, – мужчина обернулся, привычным движением накручивая ус на указательный палец.

– Как нет? – возмутилась я. – Там же мост.

Возничий проследил за моим взглядом, словно хотел убедиться наверняка.

– Не поеду, – тряхнул он рыжей головой, с опаской косясь на замок, который словно наблюдал за нами свысока черными глазницами окон. – Дойдешь на своих двоих.

– Сума сошли? – я округлила глаза. – Там идти не меньше двух миль!

– Ничего, – отмахнулся мужчина, жестом призывая меня слезть с повозки. – Ты, девка, крепкая. Коль было бы иначе, выбрали бы другую.

Вот же зараза! Мне этого упряма не переубедить.

Спрыгнув с повозки, я стряхнула с мокрого платья сухую траву и еще раз смерила глазами каменный мост, тянущийся через реку к подножию горы.

А может да ну его? Дождусь, пока повозка скроется за ближайшим поворотом, и шмыгну в кусты. Отсижусь там до зари, а после пойду, куда глаза глядят.

– И не вздумай бежать, Элла, – мужчина словно прочитал мои мысли. – Коль передумаешь, сегодня же артефакт выберет следующую жертву. А тебе в таком случае точно несдобровать, – сочувственно качнул он головой. – Найдут и утопят в этом же рве, принеся твою жизнь в дар Безумцу. Ты теперь его собственность.

Я фыркнула, тем самым демонстрируя свое возмущение.

За несколько часов пути я узнала достаточно. Безумный лорд – не персонаж детских сказок, которым пугают непослушных ребят, а живой человек. Поговаривают, он повредился умом, после смерти первой жены. С тех пор он выбирает ту, кто сможет скрасить его дни и заменить возлюбленную. Как выяснилось, делает лорд это с помощью артефакта.

В одном извозчик был прав: бежать бессмысленно. Если не хочу попрощаться с жизнью сегодня, то должна отправиться в замок.

Жители королевства поговаривали, что он пустует уже несколько столетий, но войти туда и убедиться в этом никто так и не решался. Быть может мне повезет, и никакого Безумного лорда я там не обнаружу?

– И поторопись, Элла, – добавил возничий, разворачивая свою телегу. – До захода солнца осталась всего пара часов. Кто его знает, какие твари водятся в здешних местах.

Час от часу не легче!

Стуча каблуками туфель по дороге, я проклинала себя за то, что не надела легкие лодочки из мягкой замши с тонкой, плоской подошвой. Откуда же мне было знать, что артефакт укажет на меня? И это за неделю до предстоящей свадьбы!

Щеки вспыхнули от негодования, стоило только подумать о том, что теперь женой Стефана стану не я, а Эмма! А мне уготован судьбой брак с Безумцем, спрятавшимся от общества в своем полуразрушенном замке! Страшно представить, сколько этому лорду лет! Вот же я влипла! Стану женой дряхлого старика.

От этих мыслей мороз пробежал по коже!

Нахмутив брови и стараясь не думать о том, что ждет меня в конце пути, я шла вперед, придерживая длинный, все еще влажный подол платья, который путался в ногах. Длинные светлые волосы высушил и растрепал ветер. На западе солнце медленно клонилось к линии горизонта, заставляя меня ускорять шаг. Ночевать под открытым небом мне хотелось меньше всего.

Мост остался позади. Каменная дорога сменилась на узкую тропинку, которая уходила ввысь, петляя между деревьев и больших камней.

Над землей стали сгущаться сумерки. Мне хотелось пить, и я корила себя за то, что не додумалась набрать воды из реки. Ступни, стертые в кровь неудобной обувью, нещадно болели. Дыхание сбилось, а на лбу выступила испарина. Кажется, старик погорячился, назвав меня крепкой девушкой. Ничего тяжелее чашки чая я в своей жизни не поднимала, а преодолевала столь большие расстояния исключительно в экипаже.

Наконец-то впереди показались высокие дубовые створки наглухо закрытых дверей. Когда я со злости трижды пнула крепкое дерево, сгустившаяся темнота окутала меня плотным коконом. Ничего не было видно, хоть глаз выколи.

Где-то совсем рядом хрустнула ветка, напугав меня до чертиков. К счастью, в этот момент двери отворились и я, словно ужаленная, влетела внутрь.

Прислонившись спиной к кованым перекладинам, я пыталась отдышаться.

– Эх, а ты говорила, что прибудет барская дочка! – из темноты донесся обиженный голос. – Ан, нет! Вы только гляньте на нее! Никакого воспитания!

– Кто здесь? – тихо спросила я, все еще не в силах сделать шаг вперед.

Липкий холодок прополз по спине, переместившись в область затылка. Как ни силилась я рассмотреть своего собеседника, все было тщетно.

– И пахнет дурно, – добавил другой голос, более низкий.

Такого я стерпеть не могла.

– Ну, знаете, – в сердцах воскликнула я, – я рассчитывала на более радушный прием! Если бы знала, что лорд и носа не кажет из замка, и добираться мне придется своим ходом, то непременно бы взяла с собой сменное платье!

– Слыхали? – вновь раздался голос из темноты. – Ругается в точности как дочь мясника, что продержалась в замке всего пять месяцев! Нет, – фыркнул неизвестный, – точно не барская дочка!

– Ой, помню-помню, – на этот раз женский голос эхом отразился от стен. – А какую свиную рульку она готовила – пальчики оближешь!

Мне порядком надоело слушать их болтовню, поэтому я решила напомнить жителям замка о себе.

– Между прочим, – громко произнесла я, – от ужина я бы не отказалась. Пока до вас добралась, проголодалась до чертиков!

На мгновение повисла тишина. Говор стих, и я уж было подумала, что зря вмешалась в разговор. Стояла бы себе молча, да ждала, пока пригласят к столу. Нет, ну а вдруг и не позвали бы? Местным явно гостеприимство чуждо, а не то зачем бы меня так долго на пороге держать стали?

– А почему бы и не отужинать? – вновь раздался женский голос. – Все к столу! – торжественно провозгласила она и звонко хлопнула в ладоши.

В первые секунды мне показалось, что я лишилась зрения. Яркий свет ослепил глаза, заставляя зажмуриться. Я поморщилась, потирая пальцами виски. Чтобы привыкнуть к яркому освещению мне понадобилось несколько минут.

Яркий свет лился прямо из-под высокого потолка, словно там горело миниатюрное солнце. Оглядевшись, я вздохнула. Разочарованию не было предела. Нет, а снаружи приличное место! Ну, а что внутри? Потрескавшиеся, облупившиеся стены, засохшие цветы в вазах, обветшалые портьеры, на которых кое-где зияли огромные дыры. Вся мебель погребена под толстым слоем пыли. В углу, у камина, неустанно трудится огромный мохнатый паук, плетя паутину. Впрочем, этого добра тут хватало с излишком. Замок выглядел так, словно в нем уже несколько лет не показывался хозяин. Но ведь тут живут люди! Я сама только что слышала!

Поборов чувство брезгливости, я шагнула вперед. Из мохнатого придверного коврика вверх тут же поднялось облачко пыли и я, не сдержавшись, чихнула.

– Будьте здоровы, – раздался прямо у меня за спиной мягкий женский голос.

От неожиданности я вздрогнула, обернулась, но не увидела ничего, кроме наглухо закрытых дверей.

– Будь он неладен, этот Безумный лорд вместе со своим замком! – тихо прошептала я, трижды ударив костяшками пальцев по увесистой деревянной ручке, чтобы отпугнуть нечистую силу, которой, как мне показалось, здесь хватит на все королевство с лихвой.

Не обращая внимания на боль в ногах, я отправилась на поиски столовой. Еще и странная прислуга при включенном свете словно растворилась.

– Эй, – крикнула я, пробираясь по темному длинному коридору.

– Эге-гей, – прозвучало в ответ.

– Я ищу столовую, – повысила голос, чтобы быть услышанной наверняка, но ответом мне была лишь тишина.

Чертовщина какая-то!

В конце коридора вспыхнул свет и я, недолго думая, направилась туда. Плутать по незнакомому замку в кромешной темноте хотелось сейчас меньше всего. Я даже готова была уже отказаться от ужина, если в ближайшее время не обнаружу эту проклятую столовую.

Увы, так и случилось. Мягкий свет лился из просторного помещения, которое к моему разочарованию оказалось кухней. Из пыльных шкафчиков выглядывали ручки кастрюль и половников, в которых готовили в последний раз неизвестно когда. Плита была покрыта паутиной, словно легким воздушным покрывалом. Стоило мне подойти к ней, как сверху спустился паук внушительных размеров. Он явно собирался отстаивать свой дом и свою территорию, посчитав меня жестоким захватчиком.

– Прочь, – я замахала руками, ретируясь к выходу. До чертиков боюсь этих мохнатых тварей! – Как только стану полноправной женой лорда, всю прислугу выгоню прочь! – в сердцах прокричала я.

– Это вряд ли, хозяйка, – женский голос донесся из темного угла, где стояли корзины, доверху набитые овощами и крупами. Часть продуктов лежала на полу. – Мы бы и сами были рады, но не судьба.

Я пригляделась. В темноте едва угадывался невысокий женский силуэт. Она едва достала бы мне до пояса.

– Гномка я, – угадала мои мысли женщина. – Зовут меня Джуллерлер. Экономка, повар, няня и горничная в одном лице, – не без гордости перечислила она.

– Джеллер... Как простите? – выговорить странное имя мне не удалось, как я не старалась.

– Все ваши зовут меня просто Джул, – в темноте я уловила пренебрежительный взмах рукой.

Как ни силилась я рассмотреть гномку, мне это не удавалось. Света в том углу катастрофически не хватало. Разве что видела порой взмах миниатюрной пухлой ножки, или очертание руки с короткими пальчиками, и все.

– Наши? О ком ты? – в душе закралась надежда, что замок, не так уж и безлюден, как о нем говорили в королевстве.

– Так о женах лорда. О предыдущих женах лорда, – поправила Джул сама себя. – Сейчас хозяин само собой вдовец. Но это ненадолго.

Ну, это мы еще посмотрим! Если он и дальше будет прятаться от меня, то так и останется вдовцом до конца своих дней. Я kota в мешке брать не буду! Уж увольте!

– Ты, наверное, голодна? – заботливо поинтересовалась Джул.

Ну, неужели!

– Очень! – тут же отозвалась я. – Слона бы съела!

– Сегодня на ужин у нас бобовый суп и печеная телятина с овощами, – сказала гномка. – Что хочешь на десерт?

Я задумалась.

– Вишневый пудинг, – произнесла с блаженной улыбкой на лице.

– Отличный выбор, хозяйка, – воскликнула гномка. – Ужин через час. Хозяин тот еще гурман, поэтому старайся, как следует, девочка. Если ему понравится твоя стряпня, считай полдела сделано. А коль нет, пеняй на себя.

Раздался хлопок и свет вспыхнул ярче, освещая все углы кухни. Я повернулась вокруг своей оси, но Джул и след простыл. Я была в помещении совершенно одна, если не считать разгневанного паука, восседающего на плите.

Это что же получается? Я готовить должна? Да я же никогда в жизни к плите ближе, чем на два ярда не подходила!

– Вообще-то, меня прислали сюда стать женой лорда, – прокричала я в пустоту, отчаянно надеясь, что меня кто-нибудь слышит, – а не кастрюлями бренчать!

В подтверждение своих слов с размаху пнула валяющуюся на полу сковороду и тут же взвыла от боли. Ну откуда мне было знать, что она чугунная!?

– Ненавижу тебя, Безумный лорд, – в сердцах прошипела я, корчась от боли. – Если хочешь, чтобы я стала твоей женой, то придется постараться. Элла Брэдстон не дочь мясника, которая прыгнет к тебе в койку по первому зову! Да ты знаешь вообще, чья кровь течет в моих жилах? – закричала я, устремляя свой взор в потолок.

Нет, определенно лорд не знал, иначе не загнал бы будущую жену в кухню!

Этот мерзавец определенно пожалеет об этом! О, я приготовлю ему такой ужин, о котором он в жизнь не забудет!

Тишина, окутывающая замок до моего приезда, бесследно испарилась. На кухне кипела работа. На огне в огромной кастрюле бурлило варево неестественного зеленого цвета. Рядом, в той самой злополучной чугунной сковороде, дымилось мясо. Обиженный мохнатый черный паук пристально следил за моими действиями с высокого навесного шкафчика, куда я, воспользовавшись метлой с длинной ручкой, его пересадила. Бедняга явно был не в восторге от происходящего.

Я заглянула в кастрюлю и бросила туда еще щепотку темно-салатового порошка. Аромат у него был чуть сладковатый, немного с горчинкой. Пробовать эту заморскую специю я не рискнула. Да и зачем? Не для себя же стараюсь!

Следом в кастрюлю отправилась большая луковица. Бобов я не нашла, поэтому закинула в варево горсть зеленого горошка.

– Неплохо, – я поморщилась, вдыхая «аромат».

Мой взгляд упал на небольшую корзинку, что стояла на столе, прикрытая выцветшей салфеткой. Я приподняла ткань и взглянула на содержимое. На дне корзины лежало несколько черствых кусочков заплесневелого хлеба. Точно такие же матушка в Священную ночь раскладывала на крыльце у дома, чтобы отпугнуть духов-сладкоежек. Поговаривают, они те еще пакостники, но мне встречаться с этими проказниками не доводилось. Говорят, если духи заберутся в дом, то непременно перевернут все вверх дном.

Я вновь прикрыла корзину салфеткой и убрала в сторону, но выбрасывать хлеб не стала. Еще пригодится. Если мне велят готовить завтрак, то непременно подам этот хлеб лорду.

На этот раз отыскать столовую удалось практически сразу. С кухней ее соединял длинный, узкий коридор, по которому могла перемещаться прислуга, оставаясь при этом незамеченной.

В столовой царила та же атмосфера, что и во всем замке. Пустота, грязь и уныние, казалось, пропитали все насквозь, и выкорчевать их из этого места будет ой как не просто.

На глаза мне попало полотенце, свисающие со спинки одного из стульев. Воспользовавшись им, я смахнула с длинного прямоугольного стола толстый слой пыли. Наверное, раньше за ним собиралась большая семья Безумца, иначе для чего еще нужна такая махина, занимающая добрую треть свободного пространства?

Интересно, куда они все подевались?

Между ног пробежал мохнатый паук, и я инстинктивно отскочила в сторону.

– Сколько же вас тут? – выругалась я, расправляя смятую юбку.

Не в силах больше стоять на ногах, я опустилась на стул. Ноги саднили и подгибались от усталости, руки едва слушались. Безумно хотелось принять ванну и смыть с себя пот и грязь после долгой дороги.

– Пожалуй, это худший день в моей жизни, – откровенно призналась я сама себе, подперев подбородок рукой.

– Так-то оно так, – протянул кто-то из дальнего угла столовой, где клубился мрак. – Тяжело только первое время, а после свыкаешься, – вздохнул неизвестный. – А ты, правда, барская дочка? – в голосе сквозили нотки недоверия.

– Что, простите? – переспросила я.

Ответить мне не успели. Высокая двустворчатая дверь с грохотом распахнулась. В столовой тут же стало холодно. Потянуло сквозняком. Я поежилась, отчаянно пытаюсь согреться.

На пороге появился мужчина. На вид ему было не больше тридцати лет. Он был высок. Спина прямая, словно струна. Грудь широкая. Руки плотно прижаты к телу. Острые черты лица, цепкий, холодный взгляд и плотно сжатые губы производили скорее отталкивающее впечатление, чем располагали. Темные короткие волосы зачесаны назад. Он не уродлив, но и не красив. Тем не менее, есть что-то в его внешности особенное. Вот только что?

– Полагаю, вы моя будущая супруга? – презрительный взгляд остановился на мне.

Я кивнула и, поднявшись со стула, поклонилась хозяину замка. В том, что это он, сомнений не было. Вот только, кажется, нашей встречи он был вовсе не рад. Откровенно говоря, я тоже. Благо лорд оказался моложе, чем я думала. Впрочем, это не отменяло того, что характер у него скверный.

– Могу я спросить, мой господин? – обратилась я к Безумцу, наблюдая из-под опущенных ресниц, как он занимает место во главе стола.

Лорд утвердительно кивнул.

– Где вся прислуга? Я устала с дороги, мой господин, – тихо произнесла я, наблюдая за его реакцией. – Мне бы хотелось сменить платье и принять ванну перед ужином. А после мы могли бы...

– Никаких «мы», – перебил меня хозяин замка. – А что касемо прислуги, то я в ней не нуждаюсь!

– Но вы ведь лорд! – вспыхнула я. – У вас должна быть прислуга!

И кто только тянул меня за язык?

Безумец устремил на меня такой холодный и колкий взгляд, что мне захотелось провалиться сквозь землю.

– Что ж, – протянул он, не сводя с меня взгляда, – в таком случае ей будете вы. Подавайте ужин, – распорядился хозяин замка и откинулся на спинку стула. При этом спина его осталась совершенно прямой, а поза зажатой. Кажется, этот мужчина совершенно не умел расслабляться. Он всегда был напряжен, всегда оставался на взводе.

Я могла бы плеснуть горячий псевдо «бобовый суп» в его наглое, самодовольное лицо, но не стала. Этот «шедевр» кулинарии непременно должен оказаться в его изнеженном желудке!

– Да, мой лорд, – натянуто улыбнулась, ставя перед ним тарелку, наполненную до краев. – Приятного аппетита!

– Плохо дело. Беды не миновать, – угрюмый голос донесся из коридора, а после мимо двери промелькнула едва различимая тень...

После окончания ужина я сидела за столом и с неприкрытым удовлетворением слушала звуки бьющейся посуды, доносившиеся из кухни.

– ... и никогда, Джул, слышишь, никогда не смей подпускать ее к плите! – донесся до меня бас хозяина замка. – Она меня едва не отравила!

Чертята внутри меня ликовали. План удался. Жаль только, что лорд не отправился на тот свет и не избавил меня от предстоящего замужества.

– Мой господин, откуда мне было знать, – оправдывалась гномка. – Она...

Голос Джул заглушил звук бьющегося стекла.

Но радоваться мне долго не пришлось. Через мгновение Безумец оказался рядом. Он нависал надо мной, словно коршун над добычей. Взгляд метал молнии, желваки играли под кожей, а пальцы были сжаты в кулаки. На секунду мне показалось, что еще немного и лорд раздавит меня, словно маленькую букашку, размажет по столу.

К счастью этого не случилось. Мужчина подался вперед, заставляя меня отпрянуть, вжаться в высокую спинку стула.

– У тебя три дня, чтобы привести замок в надлежащий вид к приезду гостей, – процедил он сквозь зубы. – И если вновь вздумаешь играть со мной, девочка, сильно об этом пожалеешь.

Словно в подтверждение слов хозяина замка, до меня донеслось урчание его измученного сегодняшним ужином желудка. Тихонько пискнула, едва подавив смехок.

Лорд бросил на меня гневный взгляд и устремился к выходу из столовой, на ходу давая указание Джул подать ему в кабинет целебное снадобье. В дверях он на мгновение замер, скрючившись пополам от боли. Уже через секунду Безумец скрылся из виду в коридоре. Еще через десять полностью стихли его шаги. Лишь тогда я смогла дать себе волю и звонко рассмеяться.

– Натворила ты делов, – осуждающий голос Джул раздался из-за спины.

Когда я обернулась, гномки там уже не было.

Я подошла к узкому окну, тянущемуся почти до самого потолка. Отодвинув пыльную тяжелую портьеру, выглянула на улицу. Темно, хоть глаз выколи. За стеклом завывал ветер, начинал капать дождь. На небе не было видно ни звезд, ни месяца. Лишь черное бархатное полотно, нависающее над одиноким замком.

На душе стало пусто. Сердце предательски заныло, стоило мне только вспомнить отчий дом. Наверняка матушка уже велела подать горячий, душистый чай с печеными яблоками. Яблоня – единственное дерево, что уцелело в нашем саду после смерти отца. Оттого мне пришлось полюбить этот незамысловатый десерт.

Интересно, Стефан тоже сейчас у нас?

От этой мысли стало тошно. Я прислонилась лбом к холодному стеклу, пытаюсь мысленно дотянуться до нашего дома. Тщетно. Мы уехали слишком далеко от столицы. Кругом лишь непроходимые заросли и узкая петляющая дорога, которая теряется в чернильной мгле.

Я уже хотела было отвести взор от окна, но мое внимание привлек небольшой огонек, что плясал у подножия горы. Присмотрелась. Похоже на свет фонаря. Вот только кому могло прийти в голову сунуться сюда после захода солнца? Да и источник света находится явно не на дорожке, а прямо в густых непроходимых зарослях. Что за чертовщина? Огонек описал небольшую дугу и спустя несколько секунд погас, словно его и не было. Быть может померещилось? Усталость давала о себе знать, а вместе с ней и голод.

Поправив портьеру, я поплелась на кухню, надеясь отыскать там хоть что-нибудь съестное. Ничего, кроме яблока найти мне не удалось. Я с жадностью откусила почти безвкусную мякоть и вышла в коридор, надеясь самостоятельно отыскать спальню.

Сейчас мне как никогда был нужен отдых.

ГЛАВА 3. Скелеты в шкафах, или встреча со «страшным и ужасным»

Я проснулась на рассвете от настойчивого стука в дверь. Кто-то бесцеремонно пытался проникнуть ко мне в комнату. Какая наглость!

– Входите, – сдалась я, кутая тело в пуховое одеяло.

– Доброе утро, леди Элла, – в комнату тут же вошел мужчина. Худощавый, осунувшийся. Глаза глубоко посажены, щеки впалые. Казалось, что он внутри полностью высох, а дряблая кожа обтягивала кости. – Я принес вам завтрак. Говорят, вы вчера не отужинали с господином.

– Верно говорят, – буркнула я, подавив внезапно навалившуюся зевоту. – Не знала, что в замке есть прислуга, – удивленно вскинула бровь, рассматривая своего собеседника.

– Что вы, леди Элла, – натянуто улыбнулся он, но уголки его губ все равно при этом смотрели вниз, – какой же замок без прислуги? Меня зовут Этан. Я дворецкий, – Этан учтиво поклонился. – Как только вы позавтракаете и приведете себя в порядок, я представлю вам остальных.

Дворецкий откланялся и попятился к выходу.

– Пойдите, – окликнула я его, чуть подавшись вперед. – Где же вы были вчера вечером, Этан?

– Как обычно, леди Элла, – пожал плечами мужчина. – В гостевой части дома. После спустился в винный погреб. Сами понимаете, учет превыше всего. Думаю, сегодня я с этим управлюсь.

Дворецкий еще раз учтиво поклонился и вышел из спальни.

Я тут же набросилась на завтрак. Горячая яичница с ломтиками бекона пахла просто великолепно. А чай с ягодами и травами был просто прекрасен! Шоколадные маффины таяли во рту, оставляя приятное послевкусие.

Когда с едой было покончено, я почувствовала, как настроение у меня неуклонно поднимается вверх. Выходит, я вчера погорячилась. Сделала поспешные выводы. Замок не так уж и ужасен. Тут есть прислуга, и даже самый настоящий дворецкий! Быть может, и лорд сегодня проснется душкой? Наверное, стоит извиниться за вчерашнее недоразумение. Подумаешь, погорячилась. С кем не бывает? Хозяин замка тоже хорош! Гостю с порога сразу за плиту отправил!

Я обошла свои владения, любуясь открывающимся из окна видом. Да, немного пыльно, ткани – полная безвкусица, а трюмо лучше переставить на другую стену. Но в целом, мне нравится. Сегодня же займусь обустройством своей комнаты, ну а пока у меня есть дела поважнее.

Я обнаружила свое платье, выстиранное и выглаженное. Туфли были начищены до блеска. Без труда я собрала волосы в высокую прическу. После смерти отца мне пришлось научиться управляться с ними самостоятельно. Гномам подобные манипуляции с моими роскошными волосами были просто не под силу. Да и не доверила бы я им свои локоны!

Умывшись, одевшись и подмигнув своему отражению, я вышла из спальни. Снизу доносилось женское пение, на кухне гремела посуда, в воздухе витал аромат еды. Даже засохшие цветы в вазах убрали, поменяв их на цветущие пионы. За ночь замок словно преобразился! Это ли не чудо? Как прислуге это удалось?

Я провела пальчиком по резным перилам и скорчила недовольную гримасу.

– Пыльно, – констатировала я.

Присмотрелась и обнаружила, что портьеры хоть и заштопанные, но давно не стиранные. Вокруг меня витала лишь видимость чистоты и порядка. На самом же деле замок требовал должного ухода и внимания.

– Простите, леди Элла, – на первом этаже из-за угла выглянула полная женщина. Несмотря на ее пышные формы, кожа у незнакомки была фарфоровой. Нездоровая бледность вовсе не красила женщину, а скорее наоборот. – Я сейчас же все уберу, – добавила она извиняющимся тоном, вытирая пухлые пальцы кухонным полотенцем.

– Вы кухарка? – предположила я, покосившись на накрахмаленный передник женщины. Незнакомка звонко рассмеялась.

– Я здесь и за кухарку, и за повара, и за горничную. Надеюсь, что когда-нибудь и няней доведется побыть, – подмигнула она мне, покосившись на мой плоский живот.

Вот еще! Если она надеется, что я рожу лорду наследников, то это вряд ли! С этим зверем я даже в одну постель не лягу!

– Вы можете звать меня Жанет, леди Элла, – она присела в неуклюжем реверансе, придерживая подол длинной пышной юбки. – Простите, но мне пора, – сказала Жанет, поглядев на огромные часы с качающимся маятником, которые пробили ровно десять, – еще увидимся.

Я вымученно улыбнулась ей и направилась на поиски кабинета хозяина замка. Хотя совместных детей я с ним и не планировала, но посчитала, что извиниться за неудавшийся ужин все-таки стоит. В конце концов, нам жить под одной крышей.

Поочередно заглядывая в каждую дверь, что попадалась на моем пути, я размышляла о том, почему Безумец держит у себя в замке прислугу, которую днем с огнем не сыщешь? Ведь вчера я не видела ни дворецкого, ни Жанет! А ведь они бы пришлось очень кстати. Тогда бы мне не пришлось демонстрировать лорду свои кулинарные «таланты». Возможно, тогда бы наше знакомство прошло бы более радужно.

Или все дело в том, что хозяин замка не жалуется прислуге? Быть может оттого они его и сторонятся?

Бедняжки. Придется мне это как-то исправить.

Думаю, что мне это будет под силу. К тому же, как будущая хозяйка этого места, я имею на это законное право. Не знаю, понравится ли лорду моя инициатива, но в любом случае ему придется с этим смириться. Я налажу работу слуг, вдохну в замок вторую жизнь. Верну этому месту былую привлекательность.

Я уже порядком устала скитаться по замку. Поиски лорда затянулись. Разве могла я предположить, что внутри здесь окажется больше пяти десятков дверей, что ведут в разные комнаты и помещения? Большая часть из них спальни, в которых давно никто не жил. Мебель была закрыта чехлами, на подоконниках лежала пыль, а в углах висело кружево из паутины. Уборку там делали лишь поверхностно.

Интересно, зачем столько комнат? Для гостей? Если таковые конечно навещаются в это место.

Я хотела было уже бросить это бесполезное занятие и побеседовать с лордом за обедом, как мне на глаза попала высокая дубовая дверь. На ее фоне все остальные двери казались просто миниатюрными.

Толкнула – не заперта.

За дверью я обнаружила нечто похожее на кабинет. Окно зашторено. Источником света служил сияющий шар, расположенный в самом центре потолка. Интересно, как его там закрепили? По обе стены, слева и справа от меня тянулись высокие стеллажи. На их полках были беспорядочно расставлены книги, свитки, стопки бумаг хаотично разбросаны. На полу, на пушистом пыльном ковре, валялись кипы исписанных листов, рядом лежала опрокинутая чернильница. Ее содержимое медленно вытекало на пол, оставляя на бумаге, исписанной неаккуратным, размашистым почерком, огромную кляксу.

Да здесь, словно ураган прошел! Или рассерженные духи-сладкоежки повеселились! Не зря я не стала выбрасывать вчера заплесневелый хлеб. Нужно будет непременно им воспользоваться.

В центре кабинета стоял большой стол, на котором царил точно такой же хаос и беспорядок. Здесь и журналы в потертых кожаных переплетках, и недопитый кофе, и огарки свечей, и даже небольшая садовая лопатка. Я провела пальцем по деревянному черенку, испачканному в земле. Кажется, ее использовали сегодня... И все это погребено под несметным ворохом бумаг.

Я опустила в кресло с широкими подлокотниками, обитое дорогой, добротной тканью, которую следовало бы хорошенько вычистить. Мое внимание привлек рисунок, уголок которого выглядывал из-под фарфоровой чашки. Я аккуратно вытащила лист, покрытый желтыми пятнами от кофе. Кажется, художник делал его в спешке. Резкие линии, изображение скорее набросок, который еще следует доработать, довести до ума. Но, тем не менее, я не могла не узнать того, кто был изображен на нем.

Подушечки пальцев заскользили по рисунку, очерчивая женский силуэт. Длинное скромное платье, волосы, перевязанные атласной лентой, плетеная корзинка прикрытая полотенцем, из-под которого выглядывает головка сыра и буханка хлеба...

– Что ты здесь делаешь? – резкий голос заставил меня подскочить на месте.

Воспользовавшись тем, что обзор вошедшему закрывали стопки книг и бумаг на столе, я спешно сложила рисунок и сунула его в длинный рукав.

– Мой господин, – я поклонилась и выдавила улыбку.

– Кто позволил тебе входить в мой кабинет? – лорд стоял в дверях, словно каменное изваяние. Его взгляд метал молнии, не предвещая ничего хорошего.

– Простите, – прошептала я, безвольно опускаясь обратно в кресло. – Я искала вас, мой господин. Я хотела...

Рука Безумца взметнулась вверх, заставляя меня смолкнуть. Всем своим видом он показывал свое пренебрежительное отношение ко мне. Лорд шагнул по направлению ко мне, и мое сердце от страха забилося чаще. Он обогнул кресло и замер у меня за спиной.

– Запомни, девочка...

– Мое имя Элла. Элла Брэдстон, – я вздернула подбородок вверх, вложив в свой голос максимальную уверенность, на какую только была способна.

– Запомни, девочка, – вновь процедил лорд, сделав акцент на последнем слове, – этот замок – мой дом. Ты в нем всего лишь гостья! Если ты будешь всюду совать свой нос, я буду вынужден запереть тебя в чулане! – рявкнул Безумец.

Да он совсем уже с катушек слетел, сидя в своей крепости! Я хотела было возразить, но не успела. Две огромные ручки схватили меня подмышки, да так быстро, что я едва успела ойкнуть, и, тряхнув, поставили на ноги.

– Прочь из кабинета, – прорычал мужчина мне в затылок, легонько подтолкнув в спину, после чего сам плюхнулся в кресло. – Я неясно сказал? – лорд устремил свой взор на меня, заметив, что я не двинулась с места.

– Мой господин, – начала я, набрав полную грудь воздуха.

– К черту церемонии, – отмахнулся он. – Называй меня Лиар, – бросил мне лорд.

Вот еще! Этот мерзавец хотел войны – он ее получит!

– Мой господин, – повторила я, стараясь сохранять спокойствие. Ох, знал бы Безумец, чего мне это стоило. Внутри все клокотало от злости. А ведь я шла к нему с благими намерениями! – То, что вы называете кабинетом, больше напоминает мусорную кучу. Я здесь разве что дохлой крысы не обнаружила.

Лицо лорда побагровело от ярости, но я и не думала останавливаться.

– В вашем замке царит хаос и разруха. Сперва я подумала, что дело в прислуге. Но нет. Я ошиблась. Все дело в вас. Вы самовлюбленный, грубый, неотесанный мужлан, – крикнула я, одновременно с этим ретируясь к двери.

Это оказалось как нельзя кстати. Потому что стоило только мне захлопнуть за собой дубовую дверь, как я услышала звук бьющегося стекла. Не иначе, как лорд метнул в меня фарфоровую чашку.

Вот ненормальный! Правду люди говорят! Безумец!

Я зашагала прочь от кабинета, стараясь гнать из головы мысли о хозяине замка. Как можно быть таким непробиваем самодуром? И ведь хотела наладить отношения! Хотела, чтобы все было по-людски! Но нет! Не вышло!

Что ж, скоро лорд поймет, что выбрал в жены не покорную овечку. Либо он будет со мной считаться, либо выставит за ворота замка. Пожалуй, второй вариант меня устроит даже больше.

Остаток дня я провела у себя в комнате. Обида никуда не делась. Она прочно поселилась внутри.

Мое одиночество скрашивала Жанет. Она принесла обед – мясное рагу и овощи на пару. Не забыла и про десерт.

– Это пирожные с заварным кремом, – сказала она, заметив, с каким аппетитом я ем. – Господин в детстве мог съесть их сразу с десятков, – звонко рассмеялась она, – а теперь отказывается даже пробовать, – с тоской добавила Жанет.

– Не расстраивайтесь, – решила подбодрить женщину, – я буду есть за двоих, – и в подтверждение своих слов отправила в рот очередной кусочек.

Жанет улыбнулась и принялась за уборку. Уже через час моя комната блестела. Никакой пыли, паутины и пауков. Я распахнула окно, впуская в помещение свежий воздух и пение птиц, и невольно улыбнулась.

– Сколько всего прислуги живет в замке? – поинтересовалась я.

– Я, дворецкий Этан, с ним ты наверняка уже познакомилась, – я кивнула, и Жанет продолжила, – и Митро. Этот малец у нас на подхвате. Ты еще успеешь с ним повидаться.

– А как же гномка? – я изумленно вскинула бровь. – Та, что вчера мне велела ужин готовить для господина.

Жанет нахмурилась. На лбу у нее сразу появились борозды морщин, а во взгляде я прочла беспокойство.

– Никаких гномов отродясь в замке не водилось, – отрицательно качнула головой женщина, поднимая кадку с грязной водой и одновременно перебрасывая тряпку через плечо.

– Но я своими глазами...

Я умолкла не закончив. А видела ли? Гномка пряталась в тени и рассмотреть я ее не смогла. Но ведь не могло же мне померещиться!

– Наверное, кто-то в замок пробрался после захода солнца и решил напугать тебя, – пожала плечами Жанет. – Я вчера вернулась поздно. До ближайшей деревни три часа ходу. Мы там продукты покупаем у местных фермеров, – пояснила она. – В следующий раз как отлучусь, велю Митро приглядеть за воротами. Если повезет, поймем твою гномку.

Я кивнула. Про то, что я слышала, как гномка вчера после ужина беседовала с хозяином замка, я решила промолчать. К чему пугать прислугу? Попробую сама разобраться с тем, что здесь происходит. Быть может, мне удастся побеседовать с Джул, если та вновь появится в замке.

Жанет еще раз поклонилась и вышла из комнаты.

Откинувшись на пуховые подушки в выцветших наволочках, я задумалась о том, что меня ждет. Лорд вчера за ужином обмолвился, что я должна подготовить замок к приезду гостей. Интересно, кого он ждет? Друзей и родных? Или кого-то еще? Почему поручил это мне, а не Жанет? Хочет получить покорную, исполненную смирением жену, выполняющую все его капризы и поручения? Не выйдет! Скоро этот мерзавец узнает, кто такая Элла Брэдстон! Он еще пожалеет, что не взял в жены девушку из дома греха!

Преисполненная энтузиазма, я соскочила с кровати, поспешно сунула ноги в туфли и выбежала в коридор.

– Этан, – воскликнула я, увидев дворецкого. Придерживая длинную юбку, быстро спустилась на первый этаж и, немного отдышавшись, продолжила. – Мне нужна ваша помощь.

– Я к вашим услугам, леди Элла, – Этан склонил голову, демонстрируя свою макушку, с редкими седыми волосами.

– Господин велел мне подготовить замок к приему гостей, – осторожно произнесла я. – Без вас мне не справиться, Этан. Я ведь даже не знаю, кто приглашен и по какому случаю прием! – в сердцах воскликнула я. – Лорд сегодня не в духе, поэтому я и решила обратиться к вам.

Дворецкий смерил меня подозрительным взглядом. Кажется, он был не рад такому повороту событий.

– Вообще-то, леди Элла, лорд сегодня давал мне указания на этот счет. Он и словом не обмолвился о том, что вы будете принимать непосредственное участие во всех приготовлениях, – голос Этана был строг, отчего мне было немного не по себе.

Я закусила губу и потупила взор. Надо же было так опозориться! У этого Безумца семь пятниц на неделе. Кажется, он и сам не знает, чего хочет.

– Тем не менее, – продолжил дворецкий, немного смягчившись, – я ценю вашу инициативу. Если вам будет угодно, леди Элла, то я готов принять вашу помощь. Это будет как нельзя кстати. Тем более, – он едва заметно улыбнулся, – винные запасы господина требуют учета. А, как известно, бочки с вином сами себя не пересчитают, – он нервно хихикнул, но вышло это столь натянуто и искусственно, что мне стало не по себе.

Я едва не захлопала в ладоши от радости. Этан доверил мне подготовку к столь важному мероприятию. Вот только он еще не знает, что я хочу привнести в обычный вечер нечто такое, что Безумный лорд запомнит его на всю жизнь.

– Это, – дворецкий протянул мне небольшой, продолговатый предмет, – ключ от чулана. Там вы найдете все необходимое. Список гостей вы можете взять у Жанет. Если понадобится, ищите меня в винном погребе, леди Элла.

Поклонившись, Этан зашагал по коридору прочь. Только сейчас я заметила, что он прихрамывает на одну ногу. Но я могла бы поклясться, что еще утром, когда дворецкий принес мне завтрак, его походка была здоровой и уверенной. Что могло приключиться с ним за день? Неужели к этому приложил руку лорд?

Чулан был таким, словно его место не в реальном мире, а на страницах детских сказок-страшилок. Скрипучие пыльные половицы, залежи странных, никому ненужных предметов обихода, сундуки, наполненные старыми, ветхими вещами. Кругом царил полумрак. Сквозь маленькое круглое оконце едва проходил солнечный свет.

Пригнув голову, чтобы ненароком не задеть выступающую под потолком балку, я шагнула вперед. Лица тут же что-то коснулось. Я взвизгнула, пытаясь убрать с себя тонкую сетку паутины. Отступила назад, но, не удержав равновесия, повалилась на пол, потянув за собой белую ткань, под которой был скрыт...

– Мамочки, – прошептала я, наблюдая, как медленно сползая на пол, ткань открывает моему взору того, кто прятался в чулане. Широкополая шляпа, длинный черный плащ и грязные ботинки, с налипшей свежей землей. Да их обладатель точно великан!

Собравшись с духом, я схватила то, что первое попало под руку, и метнула в незнакомца. Снаряд угодил прямо в цель. Шляпа завертелась вокруг своей оси и опустилась на пол. Вот только под ней, вместо головы «страшного и ужасного», оказалась вешалка. Из шляпы вылез потревоженный мохнатый паучок и скрылся в темном углу чулана.

Завидев рядом деревянный сундук, я трижды постучала по нему костяшками пальцев, отгоняя нечисть, а вместе с ней и страх. Еще в детстве мы с Эммой использовали этот прием, чтобы защитить себя от детских кошмаров.

Встав на ноги и расправив длинную юбку, я шагнула к злополучной вешалке. Плащ был старым, но на нем не было того слоя пыли, что на остальных предметах, погребенных в чулане. Да и ботинки кто-то явно надевал. Комья земли, налипшие на подошву и мысок левого башмака, были совсем свежими.

Я наклонилась и подняла шляпу, водрузив ее на место. Под шляпой обнаружился небольшой блокнот в кожаном переплете. Именно его я швырнула, обороняясь от «незнакомца». Вот трусиха!

Гладкая коричневая обложка была почти не повреждена временем, хоть ей и было с виду не менее полувека. Я попыталась открыть блокнот, но ничего не вышло. Сбоку, на срезе страниц, из почерневшего металла был сделан небольшой замочек, который не давал заглянуть внутрь. Я покрутила четыре миниатюрных колесика, с изображением странных символов, пытаясь подобрать шифр. Тщетно! Хозяин этой записной книжки точно хранил в ней что-то важное. Иначе, зачем такие сложности?

Я хотела было положить блокнот на место, но в голову вдруг закралась шаловливая мысль. А не принадлежит ли эта книжица лорду? Ну конечно! Ведь он хозяин замка! Кому, если не ему? Возможно там, под мягким, потертым переплетом, я смогу найти ответы на некоторые вопросы и лучше узнать хозяина замка.

– И никакое это не воровство, – тихо сказала я сама себе, пряча свою находку в складках платья. – Я только посмотрю одним глазком и верну на место. Он даже не заметит! Между прочим, мы уже почти породнились. А от родни разве могут быть какие-то секреты?

Довольная своими умозаключениями, я направилась на поиски того, что могло бы пригодиться мне при подготовке замка к приему гостей.

Через пару часов у двери чулана скопилось с десятков плетеных корзин и пара сундуков, наполненных самыми необходимыми вещами. Самой мне это не вытащить. Придется просить о помощи Этана. Уж и не знаю, справится ли он со своей больной ногой? Быть может пора познакомиться с Митро и прибегнуть к его помощи? Вот только где его искать?

Выйдя из чулана, я с досадой заметила, что платье вновь нуждается в стирке. Нужно попросить Жанет навести там порядок.

Я спустилась на первый этаж, надеясь отыскать экономку в кухне.

– Жанет, – окликнула я женщину, переступив порог, – Этан просил взять у вас список гостей. Он занимается подготовкой и...

– Возьми на столе, – Жанет не дала мне договорить и махнула рукой в сторону кухонного стола.

Дважды просить меня не пришлось. Я взяла лист с довольно длинным перечнем имен, и хотела было отправиться на поиски дворецкого, как заметила на столе разрезанный для подачи пирог.

– Это ягодный пирог, – устало бросила через плечо Жанет. – С вишней.

– Можно кусочек? – поинтересовалась я, жадно облизнувшись.

Получив утвердительный ответ, я взяла самый большой кусок и с жадностью откусила. Каково же было мое удивление, когда вместо сладкой стряпни я почувствовала во рту вкус старого прогорклого гороха! Посмотрела – и правда горох!

– Жанет! – воскликнула я, пытаясь отыскать тару, куда можно выбросить пирог. – Там вместо ягод горох!

– Правда? – женщина медленно обернулась, уставившись на меня белесыми глазными яблоками. – Зрение совсем испортилось, – устало покачала она головой, вновь поворачиваясь к плите.

Я пошатнулась от увиденного. Ужас сковал мое тело. Да ведь она слепа! Но разве такое возможно? Еще утром у Жанет был зоркий взгляд! А сейчас? Да и щеки у нее впали. Она словно сгорбилась, уменьшилась почти вдвое. Вместо женщины с фарфоровой кожей передо мной стояла незрячая старуха!

– Ой, мамочки, – прошептала я, прикрывая рот рукой, и попятилась прочь из кухни.

Что за чертовщина происходит в замке? И почему кроме меня до этого никому нет дела?

ГЛАВА 4. Ночное знакомство, или «тысяча тухлых моллюсков»!

Винный погреб располагался в западном крыле Безумного замка. Вооружившись фонарем, я не спеша спускалась по крутым каменным ступеням, стараясь не оступиться и не упасть.

Увиденное в кухне все никак не оставляло меня. Перед глазами стояла страшная картина, воспоминания о которой приводили в ужас. Мне хотелось найти этому хоть какое-то объяснение, но не получалось. Я надеялась, что дворецкий прольет свет на происходящее в замке. Он наверняка знает больше, чем говорит!

Ровные ряды бочек с вином тянулись по обе стороны от меня. Им не было ни конца, ни края.

– Этан, – тихо позвала я, и мой голос эхом отразился от голых стен погреба. – Вы здесь?

– Здесь, здесь, здесь... – вторило в ответ мне эхо.

Я подняла фонарь выше и принялась исследовать помещение. В глубине погреба обнаружился невысокий деревянный стол, на котором догорал огарок свечи. Здесь же я нашла записи Этана о запасах вина, которые обрывались буквально на полуслове. Куда же он подевался?

– Этан, – вновь позвала я.

– И чего так орать? – голос раздался совсем рядом, прямо у меня за спиной, заставив подпрыгнуть от неожиданности. – Никакого воспитания!

Я обернулась, краем глаза уловив в темноте какое-то движение.

– Кто здесь? – спросила я, силясь рассмотреть незнакомца. – Митро, это ты? – предположила я.

Ответом мне было недовольное фырканье. Неужели ошиблась?

Внезапный порыв ветра растрепал мои волосы, сбросил со стола листы бумаги и погасил фонарь. Я осталась в погребе в кромешной тьме.

– Так-то лучше, – произнес все тот же голос. – Идем. Здесь лучше не задерживаться.

Я услышала легкую, удаляющуюся от меня поступь. Незнакомец направлялся к выходу. Недолго думая, я направилась следом за ним. Упустить его я не могла. Быть может, хоть он мне что-то объяснит о том, что творится в одиноком, забытом людьми и всеми богами замке.

К тому моменту, когда я выбралась из погреба, свет в коридорах замка погас. Выругавшись, я направилась вперед на ощупь. Каким образом зажигаются после заката под потолком огромные светящиеся шары, я так и не спросила. И почему прислуга не позаботилась об этом?

– Сюда, – донесся до меня голос незнакомца. – Скорее же!

Легко сказать! Подъем по лестнице на ощупь задача не из простых!

– Чего копаешься? – в голосе проскользнули нотки недовольства и раздражения.

– Так не видно же ничего, – прошипела я, злясь на то, что не могу отвесить подзатыльник этому наглецу, который ориентируется в замке в кромешной тьме так, словно живет здесь с десятков лет.

Выругалась, наткнувшись на очередной предмет, преградивший мне путь. Судя по всему, это была кушетка для ног.

– Прости, но по-другому никак, – извиняющимся тоном произнес незнакомец. – Почти пришли.

Портьера, которой было занавешено окно, шелохнулась, впуская в комнату серебристый лунный свет. Воспользовавшись моментом, я ускорила шаг и в два счета преодолела расстояние от кушетки до окна. Вот только это оказалось вовсе не окно. Передо мной была узкая дверь, ведущая на небольшой балкон. Его перила были обвиты разросшимся плющом, который никто уже давно не подстригал. Растение чувствовало себя здесь вольготно, отвоевывая все новые

и новые территории. Еще немного и оно укроет зеленым покрывалом не только балкон, но и часть стены замка.

Луна, заглядывающая в глазницы окон замка, напоминала надкусанное яблоко. Через несколько дней наступит полнолуние, и ее диск зальет мягким светом всю округу, утопив Безумный замок в серебре.

Я переступила порог, осторожно прикрыв за собой стеклянную дверь, и только сейчас заметила на увитых плющом перилах довольно крупного рыжего кота. Он нетерпеливо размахивал пушистым хвостом, кисточки на его ушах шевелились в такт этим движениям.

– Какая киса! – воскликнула я, потянувшись к пушистому зверю, чтобы погладить. – И почему я тебя раньше тут не видела?

Но стоило мне только коснуться мягкой шерстки, как рыжий негодник зашипел и сомкнул челюсти на моих пальцах.

Я взвизгнула от боли и поспешно одернула руку. Вот же гад! Дикий что ли?

– Что за манеры? Чуть что, так сразу руки распускать?

Кот тряхнул головой и принялся вылизывать рыжую шерстку.

Я огляделась, в поисках источника голоса, но никого кроме меня и пушистого кусачего зверя на балконе не оказалось. Я даже заглянула в комнату, чтобы убедиться наверняка. Никого!

– Киса? – я сделала неуверенный шаг к животному.

Кот поднял на меня зеленые глаза.

– Вообще-то кот, – поправили меня.

– Говорящая киса, – невольно прошептала я, округлив глаза. Ноги подкосились и если бы не перила, за которые я вовремя ухватилась, рухнула бы на пол. Разве такое возможно?

Я огляделась по сторонам, надеясь отыскать хоть что-нибудь деревянное, чтобы привычным с детства жестом отогнать от себя нечистую силу, трижды стукнув костяшками пальцев. Но, увы, ничего не обнаружила.

– Тоже мне, барская дочка, – фыркнул кот, прохаживаясь по перилам балкона. – Ни манер, ни воспитания!

Облизнувшись, рыжий зверь спрыгнул вниз, и, отвесив поклон, представился:

– Меня зовут Роберт Пул. Но для друзей просто Рыжик.

«Роберт Пул», – повторила я про себя по слогам, пытаюсь вспомнить, где это имя я уже слышала... Ведь определенно слышала!

Спустя полчаса я убедилась в том, что Рыжик – довольно таки образованная киса. Ой, кот. Но погладить мне себя он так и дал. Жадина!

– Не люблю я все эти нежности, – в который раз кот отрицательно качнул головой. – С детства не терплю.

В столице все коты были не прочь запрыгнуть к кому-нибудь на коленки в поисках ласки. А этот что? Нет, это определенно неправильная киса!

– А разговаривать тебя кто научил? – поинтересовалась я, неустанно наблюдая за маленьким хищным зверем.

– Не помню, – уклонился от ответа Рыжик. – А вот тебя этому точно плохо учили. Назвать кабинет господина мусорной кучей! – воскликнул он. – Как тебе такое в голову взбрело? Даже дочь мясника себе такого не позволяла!

Я почувствовала, как внутри поднимается буря, готовая разрушить все на своем пути.

– Сказала, лишь то, что увидела, – я передернула плечами, пытаюсь побороть вновь проснувшуюся злость и обиду на лорда.

Видимо мой взгляд был слишком красноречивым, потому что Рыжик немного смягчился.

– Не сердись на господина, – сказал он. – На самом деле он не так плох, как хочет казаться. Дай ему немного времени.

Время... Почему мне кажется, что его-то как раз у меня и нет? Будто минуты, словно песчинки, ускользают сквозь пальцы, пока я упускаю что-то важное.

– Почему ты привел меня сюда? – спросила я, глядя на окутанный мраком склон горы, утопающий в изумрудной зелени. – Здесь так красиво...

– Так, а больше и некуда! – сказал Рыжик, словно это было столь очевидно, что не стоило и спрашивать. – В замке всего один балкон, к которому остался доступ. Все остальные господин велел замуровать. На них ходу нет.

– Но зачем? – изумилась я.

– Он все еще не смирился, – немного помолчав, ответил кот. – Иногда лучше жить в неведении, Элла. Кому нужна эта горькая, правда?

Я не готова была с этим согласиться. Сидеть в темном лесу, где всюду кишат страшные монстры и ни глазком не взглянуть на них? Нет уж! Увольте! Ведь как бороться, если не знаешь, с чем имеешь дело? А в том, что лорд с чем-то или кем-то ведет ожесточенную схватку, сомнений быть не могло.

«Повергнуть можно любого врага, лишь в том случае, если не воюешь сам с собой. В противном случае ты всегда останешься проигравшим», – вспомнились мне слова покойного отца.

А с чем сражался Безумец?

– Если честно, – Рыжик прервал затянувшееся молчание, – я даже не помню, как перешел в замок. Будто бы всю жизнь здесь провел, никогда не покидая его стен. Но это не так, – кот отвернулся и устремил свой взор на почти полную луну, окутанную легкой дымкой облаков. – Есть что-то такое, что я непременно должен вспомнить. Вроде бы вот-вот ухвачу воспоминание за хвост, но нет. Оно ускользает от меня с первыми лучами восходящего солнца.

В его голосе я услышала тоску. Он печалился об утерянном прошлом, о прошедших днях, в которые не мог вернуться.

– Разве у котов бывает потеря памяти? Мне казалось это человеческий недуг, – тихо сказала я.

– Не совсем так. Я ничего не терял. То, что принадлежало мне, у меня забрали.

– Забрали? – изумилась я. – Но кто?

Кот взмахнул хвостом.

– Не знаю, – отозвался он. – Но обязательно выясню.

Здесь, на балконе, стоя под открытым небом и вдыхая прохладный ночной воздух, я решила, что непременно помогу Рыжику разобраться в себе и вернуть утерянные воспоминания.

– Выходит, – я облокотилась о перила, – мы с тобой товарищи по несчастью. Попав в этот замок, я тоже кое-чего лишилась...

– И чего же? – заинтересованный взгляд кота скользнул по моему лицу.

– Свободы, – тихо ответила я. – Но я верну ее, во что бы то ни стало, – добавила я.

Глядя на утопающую в ночной мгле растительность у подножия стен замка, я краем глаза уловила какое-то движение. Высокий темный силуэт спешно пробирался через густые кустарники. Рассмотреть незнакомца я не могла. Его лицо скрывала шляпа. Он кутался в длинный плащ, что-то пряча за пазухой.

Это был не Этан. Дворецкий был ниже, да и плечи у него были не столь широкие. Да что там говорить, даже господин был гораздо ниже незнакомца! На мгновение мне показалось, что в окрестностях замка прогуливается великан!

Я пригнулась, чтобы неизвестный не увидел меня, если вздумает поднять глаза. Увитые плющом перила служили мне отличным укрытием, но при этом давали хороший обзор.

– Кто это? – прошептала я, обращаясь к Рыжику.

Тишина...

– Рыжик, – позвала я. – Роберт Пул.

Увы, мне никто не ответил. Я беглым взглядом осмотрела балкон и убедилась в том, что кроме меня здесь никого нет. Значит, сбежал, рыжий мерзавец!

Тем временем фигура остановилась у большого дуба, с раскидистой кроной, затем согнулась.

Я подалась вперед, но все равно рассмотреть, что же делает незнакомец, не смогла.

Спустя пару минут фигура выпрямилась и резко обернулась. Луна выглянула из-за туч и осветила незнакомца. Я в ужасе отпрянула к стеклянной двери, надеясь укрыться за ней от страшного, изуродованного кровоточившими шрамами, нескладного лица. Пустые, стеклянные глаза, словно два потухших фонаря, с жадностью впились в меня.

Это было последнее, что я видела, перед тем, как провалится в небытие...

Когда я открыла глаза, в комнате было уже светло. Солнечные лучи скользили по распахнутым портьерам, по чистому полу и по добротной деревянной мебели. Я лежала на кровати, бережно укутанная в теплое, пуховое одеяло. Тем не менее, тело все еще бил озноб.

Я сомкнула веки и перед глазами тут же появилась темная фигура с изуродованным лицом. Воспоминания о ночном кошмаре захлестнули меня, вернули на тот самый балкон. Последнее что помню – это взгляд. Холодный, бездушный, проникающий так глубоко, что дышать становится сложно. Он сковывает, умерщвляет, отравляет...

Я распахнула глаза и тут же встретила взглядом с лордом.

– Проснулась? – поинтересовался он, скрестив руки на груди. – Отлично. Мне нужна толика твоей крови, – непринужденно заявил он.

Что простите? Я подскочила словно ужаленная. И этот Безумец говорит об этом так легко, что у меня закрадываются мысли на счет того, куда исчезли все его предыдущие жены!

– Кровопийца, – взвизгнула я, вскочила на ноги и обогнула лорда, на ходу расправляя платье. Благо за ночь его с меня никто не стянул.

– Что за глупости? – с раздражением отозвался лорд, следуя за мной. – Я не собираюсь ее пить!

Так я и поверила!

Через секунду я уже была у двери, но та оказалась заперта. Вот же гад! Притащил меня в свою спальню, запер, еще и кровушки моей отведать хочет! Не выйдет!

– Элла, я твой будущий супруг, – напомнил лорд, замирая у меня за спиной. – Ты должна мне подчиняться.

Я резко обернулась и встретила с ним взглядом. Лорд шагнул по направлению ко мне, заставляя отступить, вжаться в стену.

Гнев будоражил кровь. Я всем сердцем ненавидела мерзавца, который надвигался на меня, словно коршун.

– Я еще не ваша законная супруга, лорд, – напомнила я мужчине, что сверлил меня требовательным взглядом уже несколько минут. От него хотелось спрятаться, укрыться.

– Это поправимо, – парировал он в ответ, даже не думая отступить.

Какая наглость! Хотела бы я взглянуть на его родителей, что воспитали из него столь эгоистичного, самоуверенного негодяя.

– Вы безумны, – бросила я ему в лицо, делая небольшой шаг в сторону. – Вы хотите меня убить!

Позади меня стена, слева огромный шкаф, а справа монстр. Дальше бежать некуда.

– Безумен, – протянул он, будто пробуя это слово на вкус. – Так все говорят, – лорд отстраненно пожал плечами. Казалось, мнение общества его заботило меньше всего. – А ты, Элла, слишком упряма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.